

Это был первый раз, когда Сюэ Я не проснулся от шума после попадания в Подземелье.

Его разбудил жар.

Летний солнечный свет уже давно заливал комнату — наступил пятый день пребывания в Подземелье.

В предельно тихой комнате кто-то не сдержал восхищенного вздоха.

Воды было еще много.

Словно очищенный плод, обнажающий свою кристально чистую, налитую соком мякоть — влажную, источающую сладкий аромат, который просачивался сквозь каждую щель.

Мужчина, обычно сдержанный и не склонный к красноречию, сейчас походил на неопытного юнца: его взгляд, тяжелый и темный, словно разлитые чернила, заволакивал всё вокруг, а сердце бешено и неистово колотилось, отдаваясь гулом в ушах.

Спустя несколько секунд головокружения Сюэ Я наконец разглядел лицо того, кто навис над ним. На этом красивом, холодном лице читалось исступление и какое-то непонятное, пугающее выражение.

Один лишь мимолетный взгляд Чу Минчжоу заставил Сюэ Я окончательно прийти в себя. Летняя жара за окном с каждой минутой становилась всё невыносимее, а зной внутри комнаты лишь усиливался.

Щеки и глаза, покрасневшие от жара, делали юношу, еще не успевшего осознать происходящее, невероятно красивым. Даже обрывки фраз, слетавшие с его губ, звучали сладко и жалобно:

— Н-не надо... Чу, Чу Мин... М-м-м.

Мужчина, чье лицо приняло суровое, почти карающее выражение, продолжал мучить всхлипывающего юношу, пока всё не закончилось. Лишь тогда он нахмурился и строго отчитал Сюэ Я:

— Какой же ты неженка... Уже плачешь? Разве не ты сам просил меня поцеловать тебя?

Где, ну где он такое говорил?

Сюэ Я, с глазами, полными влаги и покрасневшими губами, поднял взгляд на Чу Минчжоу, выражая полное недоумение.

Чу Минчжоу был в отличном настроении.

Он принят одевать его, вещь за вещь, словно играя с куклой, и не спеша начал обвинять:

— У тебя сегодня утром губы такие красные, и когда я проснулся и посмотрел на тебя, ты тянулся ко мне... Разве это не значит, что ты хотел поцелуев?

Сюэ Я: «?»

Неужели я правда так делал?!

Это было явно бессмысленно, и любой другой человек только бы закатил глаза, но для наивного и простодушного Сюэ Я такая ложь сработала безотказно.

Сюэ Я смотрел, как высокий мужчина совершенно естественно опустился на корточки, положил его ногу себе на колено и неумелыми движениями начал надевать носки.

Когда остатки сна рассеялись, Сюэ Я наконец почувствовал стыд. Он поджал ноги, пытаясь справиться сам, и пробормотал:

— Я... я сам оденусь...

Хлоп.

Легкий шлепок пришелся по белоснежной голени. Кожа была настолько светлой, что даже от слабого удара остался красный след. Не больно, но Сюэ Я тут же замолчал и замер. Нога, которую держали в руках, непроизвольно сжалась, но её тут же бережно разгладили теплой широкой ладонью.

— Не мешай, — бесстрастно бросил Чу Минчжоу, вновь сосредоточенно принимаясь за дело.

Мужчина, который всегда считал, что ему подвластно всё, впервые столкнулся с трудностью. Он не ожидал, что надеть носки на Сюэ Я окажется так сложно. Под его пальцами была белоснежная, почти прозрачная кожа, сквозь которую просвечивали тонкие голубоватые вены. Как и сам хозяин, ступни Сюэ Я были нежными и мягкими, а пальцы и подъёмы стоп, словно окрашенные румянами, казались такими хрупкими, что Чу Минчжоу боялся приложить хоть немного силы.

Сюэ Я даже дышать боялся.

Он старался изо всех сил подыгрывать внезапному порыву Чу Минчжоу. Он не понимал, почему тот иногда замирал на полпути, опустив веки, а пальцы, сжимающие его лодыжку, внезапно напрягались, но спустя пару секунд вновь начинали ласково поглаживать кожу.

Очень утомительно. Когда всё наконец закончилось, Сюэ Я был весь в поту. Стоило Чу Минчжоу отпустить его, он послушно встал, свел ноги вместе и принялся тереть пальцы, словно провинившийся школьник.

Чу Минчжоу ничего не сказал, но когда Сюэ Я вышел следом за ним из комнаты, он заметил, что у мужчины даже шея покраснела.

Снаружи сегодня было действительно странно.

Выйдя из комнаты, Сюэ Я никого не встретил. Лишь дойдя до столовой, он увидел остальных троих, сидевших за столом в гнетущей тишине, пропитанной невысказанной враждебностью.

Девушка, сидевшая напротив входа, первой увидела вошедших и тут же расплылась в приветливой улыбке:

— Брат Чэнь, вы проснулись? Как спалось?

Чжу Сяюань знала характер Чу Минчжоу, поэтому просто дежурно поздоровалась, не надеясь на ответ. Но, к её удивлению, мужчина, который уже подошел к столу и усадил Сюэ Я на стул, ответил:

— Неплохо.

Неплохо — это было мягко сказано.

Чу Минчжоу наконец понял, почему Сюэ Я так любит спать. Он был уверен, что постель и одеяло, в которых спал Сюэ Я, тоже должны пахнуть так же сладко... Ведь утром, когда он прижимал его к себе, вдыхая аромат сквозь растрепанные черные волосы, он едва не потерял голову и чуть не набросился на него снова.

Как парень может так пахнуть?

Чу Минчжоу, не находя ответа, с каменным лицом отодвинул стул и сел рядом со Сюэ Я.

В этот момент хозяйка дома принесла еду. Сюэ Я осторожно вытянул шею, проверяя, нет ли среди блюд того самого оранжевого цвета, и, не обнаружив его, с облегчением выдохнул.

— Это хорошо, — девушка, осознав ответ, улыбнулась еще искреннее и добавила с намеком: — А вот мне не повезло. Всю ночь глаз не сомкнула, снилось, будто Монстр гонится за мной. Впрочем, неважно, главное, что удалось хоть немного поспать... Спасибо, что спас меня, брат Чэнь, иначе я бы и вовсе не выжила.

Сюэ Я, услышав это, на мгновение замер. Подумав, он решил, что речь, должно быть, о событиях прошлой ночи.

Он обвел взглядом остальных двоих за столом и, как и ожидалось, увидел, что те отвели глаза.

— Сестра Сяюань... — Цю Юань неловко улыбнулся и, помедлив, мягко произнес: — Ситуация была критической, я ничего не мог поделать... Но ведь ты всё равно выбралась, верно?

— А если бы я не выбралась? — холодно усмехнулась Чжу Сяюань. — Цю Юань, с какой стати я должна расплачиваться за твои ошибки? Это ты сказал, что нужно спуститься вниз за подсказками, и это ты постучал в ту дверь. А теперь, когда тебя схватили, ты решил вытолкнуть меня вперед, чтобы спастись самому?

— ...Сестра Сяюань, как ты можешь такое говорить? — Цю Юань выглядел потрясенным и в поисках поддержки повернулся к мужчине рядом. — Брат Чэнь, ты же видел вчера, я... я вовсе не хотел этого.

Высокий худощавый мужчина, поймав на себе взгляд и услышав вкрадчивый голос, почти инстинктивно занял сторону собеседника:

— А... да-да, Сяюань, в конце концов, с тобой же ничего не случилось, не стоит так придирааться... Мы все одна команда, нам еще вместе проходить испытание.

— Какие же вы бесстыжие...

Пока те продолжали оживленный спор, Сюэ Я, подслушивая их, закусил палочки. Время от времени он послушно открывал рот, принимая еду, которую подкладывал ему Чу Минчжоу, медленно и рассеянно пережевывая её. Возможно, из-за того, что спор за соседним столом был слишком жарким, когда Сюэ Я снова услышал тот самый электронный голос, он уже не почувствовал прежней паники.

На этот раз голос, судя по всему, был сильно раздражен прошлогодним ответом Сюэ Я, лишенным всяких амбиций, поэтому он «прокачался», став гораздо более человечным и разумным. Вместо того чтобы бессвязно повторять одно и то же задание, он сначала поздоровался.

Сюэ Я помедлил и тихо ответил:

— Привет.

<http://bllate.org/book/20952/2124368>